

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ ВОРОНЕЖСКИХЪ ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

годъ XXIV.

№ 7

апрѣля 1.

О страданіяхъ Господа нашего Іисуса Христа.—
Отъ Геесиманіи до Голгоѣы.

(Продолженіе ¹⁾)

XIX.

«Воины же, говоритъ Евангелистъ, когда распяли Іисуса, взяли одежды Его, и раздѣлили на четыре части, каждому воину по части, и хитонъ; хитонъ же былъ не сшитый, а весь тканый сверху. И такъ сказали другъ другу: не станемъ раздирать его, а бросимъ о немъ жребій, чей будетъ; да сбудется реченное въ Писаніи: раздѣлили ризы Мои между собою, и объ одеждѣ Моей бросали жребій. Такъ поступили воины (Іоан. 19. 23. 24). Проходящіе же злословили Его, кивая головами своими (Мат. 27. 39) и стоялъ народъ, и смотрѣлъ (Лук. 23. 35): эти краткія подробности Евангелистовъ объ обстоятельствахъ, имѣвшихъ мѣсто у Креста Христова, ужасны по ихъ всегдашней жизненной дѣйствительности и омерзительны по ихъ наготѣ, будучи крайнимъ проявленіемъ наглости, жестокосердія, грубости и алчности человѣка. Еще томится

¹⁾ См. № 5 Воронеж. Епарх. Вѣдом.

въ пыткахъ и мукахъ жертва,—будучи таковою слѣдствіемъ кары ли закона, злобы ли и ненависти человѣческой, за свои ли грѣхи казнямая или потому, что обличаемые пороки и беззаконія сокрушили правду и добродѣтель обличителя,—а люди!.. одни дѣлятъ уже между собою наслѣдство этой жертвы, другіе являются холодными зрителями мученій оной—этого рѣдкаго дароваго и, кто знаетъ, для иныхъ, можетъ быть, пріятнаго развлеченія и возбужденія нервовъ, а третьи, страшно сказать, являются за тѣмъ, чтобы восполнить муки тѣлесныя присоединеніемъ мукъ и терзаній душевныхъ ближнему своему, посылая ему—огорченному душою ругательства и проклятія, какъ бы послѣднее свое «прости»! Таковы краткія подробности обстоятельствъ, бывшихъ у креста Спасителя. Чѣмъ то животное-звѣрскимъ является здѣсь природа человѣческая. Трупный запахъ какъ бы манитъ къ себѣ людей—однихъ ожидаемою заманчивою добычею, другихъ—послѣдними предсмертными конвульсіями страдающей жертвы, третьихъ—какъ бы жаждою мученій, которыя они по видимому желали бы продолжить, усилить и возвести до возможной полноты. О, человѣкъ! ты страшнымъ являешься у Голгоѣы,—и еслибы здѣсь же при крестѣ не находились сострадательныя и любовью бившіяся сердца—эти ангелы примарители въ виду грубости, дикости и звѣрства другихъ людей,—то можно было бы подумать, что искра Божественнаго огня въ душахъ людей, искра любви и чувство состраданія къ ближнему по временамъ ни въ комъ могутъ не находить себѣ мѣста. Но вмѣстѣ съ тѣмъ да утѣшимся же зрѣлищемъ Голгоѣы! ибо здѣсь—у креста Христова были не одни воины Пилата, дѣлившіе между собою одежды Распятаго, а былъ и Іосифъ съ Никодимомъ, готовые облачить въ новыя одежды обнаженное пречистое тѣло Христово, язвы же Его—умастить смирною и алоѣ; были не одни равнодушные и холодные зрители чужихъ страданій, но «были тутъ и женщины, которыя смотрѣли издали: между ними были и Марія Магдалина, и Марія, мать Іакова меньшаго и Іосіа и Соломія,

мать сыновей Заведеевыхъ» (Мат. 27. 56), «которыя и тогда, когда Онъ былъ въ Галилеѣ, слѣдовали за Нимъ, и служили Ему, и другія многія, вмѣстѣ съ Нимъ пришедшія въ Иерусалимъ» (Мар. 15. 40—41), была при крестѣ и пречистая Матерь Его, былъ и Іоаннъ, любимый и вѣрный ученикъ Его (Іоан. 19. 25—26); не одни были хулящіе и злословящіе—разбойникъ на своемъ крестѣ, и разбойники, бывшіе у подножія Креста—убійцы Іисуса, но былъ и разбойникъ, благословлявшій со креста (Лук. 23 39... 42), былъ и сотникъ, прославлявшій Бога и говорившій о Распятіи: «во истину, Онъ былъ Сынъ Божій!» (Мат. 27. 54; Лук. 23. 47). Да, среди самаго грязнаго, мутнаго и зловоннаго потока страстей человѣческихъ, почти незримый, вдали отъ житейскаго моря суеты, течетъ иногда свѣтлый и чистый источникъ добра и правды Божіей; среди служенія міру и мамонѣ, среди наглого торжества порока сыновъ человѣческихъ, отягчающихъ судьбу міра своимъ эгоизмомъ, своимъ безсердечіемъ и растлѣніемъ нравовъ, живутъ въ своихъ кущахъ и смиренныя духомъ, великія своею любовію сыны Божіи, «сѣмя святое», составляющее собою, по слову Божію, «стояніе» самаго міра (Ис. 6. 13). Итакъ будетъ до скончанія міра, до послѣднихъ дней страшнаго суда Божія, когда ужасныя дни бѣдствій и скорбей человѣческаго рода, какъ должное и необходимое послѣдствіе пороковъ, преступленій и беззаконій людей, когда дни беззаконія и растлѣнія нравовъ сыновъ человѣческихъ, сократятся во времени ради того же самаго святаго сѣмени; когда въ послѣдній разъ это святое сѣмя спасетъ міръ отъ его же собственныхъ золъ, несчастій и скорбей; «ибо избранныхъ ради, по слову Св. Писанія, сократятся двіе оны» (Мат. 24. 21—22). Воиновъ, совершавшихъ распятіе на крестѣ преступника, бывало, обыкновенно, четверо, число соотвѣтствующее обыкновенной и всегдашней стражѣ римской (кватерніонъ). Было ли число римскихъ воиновъ на Голгоѣ больше, чѣмъ обыкновенная римская стража, прямыхъ указаній въ Евангеліяхъ нѣтъ: судя однако по тому,

что во главѣ стражи былъ сотникъ, а равно—по предполагаемой многочисленности толпы народа, сошедшагося на мѣсто казни, можно допустить, что если не весь полкъ Пилата, то часть онаго, подъ начальствомъ сотника, должна была сопровождать на Голгоѳу Иисуса Христа; но что собственно распинавшихъ было только четверо, объ этомъ ясно свидѣтельствуеъ Евангеліе, когда говорить, что одежды Иисуса Христа раздѣлены были на четыре части (Іоан. 19. 23) по числу, вѣроятно, воиновъ очереднаго кватерніона. Одеждами этими безъ сомнѣнія могли быть слѣдующія вещи: головной покровъ, поясъ, сандаліи, верхняя одежда—таллиѳъ и нижняя одежда—по—гречески: хитонъ и по еврейски: цетонеѳъ. Таково могло быть небольшое наслѣдіе изъ вещей, принадлежавшихъ Иисусу Христу. И хотя мы не можемъ и не должны думать о богатствѣ и пышности одѣвій и носимыхъ вещей Того, Кто осудилъ изысканность въ одеждахъ и стремленіе пышно украшать себя оными (Мат. 6. 28), и тѣмъ не менѣе мы полагаемъ, что одѣвіе І. Христа было приличное и пристойное лицу Его. Что же касается до нижней одежды—хитона, который, по преданію, былъ плодъ труда Божіей Матери, то эта одежда была не спитая, а цѣльная, сотканная, и по матеріалу состояла изъ нитей, болѣе или менѣе цѣнныхъ по своему достоинству и качеству. Четыре предмета изъ верхняго одѣвія составляли, вѣроятно, вещи по достоинству равноцѣнныя, в потому раздѣлены были между четырьмя воинами: хитонъ же, какъ вещь болѣе цѣнная, превосходившая собою всякую изъ четырехъ частей отдѣльно взятую, остался нераздѣленнымъ и, какъ вещь нераздѣленная, долженъ былъ одинъ подлежать дѣленію на четыре части. Разодрать такую вещь, какъ хитонъ, значило изъ цѣнной вещи сдѣлать совершенно безцѣнными ея части, а потому о хитонѣ и брошенъ былъ жребій: кому онъ достанется по жребію, того и будетъ собственностію. Замѣтимъ при этомъ, что, по преданію, хитонъ Спасителя достался одному грузинскому воину, бывшему въ

числѣ четырехъ при распятіи Иисуса Христа, и сестрою его, по имени Сидонію, принесенъ былъ въ послѣдствіи въ Грузію, гдѣ найденъ былъ просвѣтительницею Грузія св. Ниною въ Мцхетѣ; нынѣ между другими святынями, хранящимися въ квантихенскомъ монастырѣ, указываютъ и на хитонъ Спасителя (Мѣсяц. Рус. Св. IV. 162 ст.). Такимъ образомъ въ дѣлѣ раздѣленія одѣяній Спасителя исполнилось, какъ замѣчаетъ Евангелистъ, пророчество о Мессіи: «дѣлать ризы Мои между собою, а объ одеждѣ Моей бросають жребій» (Пс. 21. 19). Окончивъ свое дѣло, воины «сидя, говоритъ Евангелистъ, стерегли Его—Иисуса—тамъ» (Мат. 27. 36), что т. е. стереженіе распятаго дѣлалось съ тою цѣлю, дабы чья либо со-срадательно-благодѣтельная рука не сняла со креста распятаго человѣка, и скрывъ въ потаенномъ мѣстѣ, не возвратила его къ жизни. Но для стереженія Иисуса Христа, на мѣстѣ казни, полагаемъ, находилась болѣе надежная стража, чѣмъ римскіе воины. Этою стражею были явившіеся на Голгоу, по свидѣтельству Евангелиста Матѳея, первосвященники и старѣйшины, книжники и фарисеи (Мат. 27. 41), и, какъ жесто-ченные враги, доведшіе ненавистнаго имъ Пророка изъ Галилеи до Голговы, пришли на мѣсто казни не для проявленія какихъ либо великодушныхъ чувствъ къ своей жертвѣ, или послабленія въ дѣлѣ совершавшагося мнимо законнаго правосудія, а для наблюденія, безъ сомнѣнія, какъ за неукоснительнымъ, по всей строгости законовъ, исполненіемъ казни, такъ за поведеніемъ и измѣнчивымъ настроеніемъ самаго народа, окружавшаго Голгоу, о чемъ будетъ сказано нами въ своемъ мѣстѣ. Глаза же и бдительность врага, извѣстно, суть наилучшіе въ мірѣ стражи во всякомъ дѣлѣ и при всякомъ надзорѣ. При этомъ эти казавшіеся почтенными среди своего народа и по-крытыя сѣдинами лица не устыдились явиться лично на мѣсто казни и посрамить себя нахальствомъ и наглостію насмѣшекъ и укоризнъ страждущему въ мукахъ крестныхъ Иисусу Христу вмѣстѣ съ послѣдними изъ людей—отребіемъ градской черни.

Впрочемъ, какъ мы уже замѣтили прежде, не одна злоба и грубые инстинкты человѣческой души—довершить торжество свое упоеніемъ отъ лицезрѣнія мученій ненавистнаго человѣка—призвали вождей іудейскаго народа ко Кресту Христову: были другія, болѣе вѣскія и болѣе важныя причины, вызвавшія ихъ на Голгоу. Умственное состояніе и душенстроеніе народа, окружавшаго Голгоу, требовало теперь болѣе, чѣмъ когда либо надзора и направленія отъ вождей народа. Иисусъ Назарей, такъ торжественно провозглашенный отъ Пилата Царемъ Іудейскимъ и, какъ таковой, веденный на пропятіе могъ пробудить своимъ царственнымъ видомъ невинности и добродѣтели въ измѣнчивой въ своихъ чувствахъ толпѣ народной притокъ такихъ мыслей и чувствъ, которыя во всякомъ случаѣ не должны уже являться въ отношеніи къ Пророку изъ Галилеи, тѣмъ менѣе оставаться за Нимъ въ душахъ и сердцахъ народа. При этомъ изъ повѣствованія Евангелистовъ, нельзя не заключить, что даже сами враги Иисуса Христа не были и въ это время свободны отъ тяготѣвшаго надъ ними страха лично предъ Иисусомъ Христомъ, усилившагося неизвѣстностью, что Онъ скажетъ и какъ поступитъ въ рѣшительную минуту ужасной казни; болѣе грозно, чѣмъ когда либо, нужно полагать, въ воображеніи ихъ стояла теперь личность Пророка изъ Галилеи и наполняла преступныя души ихъ тревожною мыслию, что личность Иисуса Христа—необыкновенная личность, что на самой Голгоѣ Онъ можетъ явить міру великія и необыкновенныя дѣла и тѣмъ привлечь къ себѣ сердца народа. Евангелистъ Матѳей, говоря о насмѣшкахъ приходящихъ, передаетъ въ своемъ Евангеліи, что «подобно и первосвященники съ книжниками и старѣйшинами, и фарисеями насмѣхаясь, говорили» другъ другу (Мар. 15. 31): «Другихъ спасаль, а Себя Самого не можетъ спасти Если Онъ Царь Израилевъ; пусть теперь сойдетъ со креста, и увѣруемъ въ Него. Упаваль на Бога; пусть теперь избавить Его, если Онъ угоденъ Ему. Ибо Онъ сказалъ: Я Божій Сынъ» (Мат. 27. 41. 43;

Лук. 23 31). Это свидѣтельство Евангелиста ясно указываетъ намъ на мысли и чувства враговъ Иисуса Христа, подъ сильнымъ вліяніемъ и давленіемъ которыхъ они именно и находились не только въ это время, въ настоящій часъ Голгоескихъ страданій Иисуса Христа, но и во все предыдущее время суда надъ Нимъ и Его осужденія на казнь. На эти слова, которыми обмѣнивались между собою судьи Христовы, нельзя иначе смотрѣть, какъ на слова взаимнаго утѣшенія и ободренія въ тягостномъ состояніи душевнаго страха и безпокойства за ту неправду, которую люди совершили, и по случаю той торжествующей лжи и клеветы, въ которыя они желали бы вѣрять, или по крайней мѣрѣ увѣрить самихъ себя какъ въ истину. И это положительное, весьма драгоценное свидѣтельство Евангелиста раскрываетъ предъ нами душу предателей Христовыхъ въ ихъ ужасающей, мрачной и преступной наготѣ: мысли ихъ, дѣйствительно и на самомъ дѣлѣ, далеки были отъ того, чтобы въ Иисусѣ Христѣ видѣть, какъ они говорили вароду, обманщика и лстеца, творившаго знаменія и чудеса силою веельзевула, князя бѣсовскаго: въ тайныхъ помышленіяхъ своихъ сердца они сознавали лживость своихъ словъ, боялись и рабски трепетали предъ величіемъ своего Узника. Въ самомъ дѣлѣ, эти какъ бы привѣтствія другъ друга, что вотъ Онъ, вменующій Себя Мессіей, уже на крестѣ, поруганный какъ послѣдній изъ злодѣевъ, а не являетъ никакого чуда ради спасенія Самаго Себя и отъ позора, и отъ страшныхъ мученій, это какъ бы новое утвержденіе факта для самихъ себя, что вотъ другихъ спасалъ, а Себя Самого не можетъ спасти; эта готовность вѣры въ Него уже Распятаго—не свидѣтельствуешь ли намъ о томъ тяжеломъ бремени преступнаго страха предъ Иисусомъ Христомъ, который наполнялъ собою души начальниковъ іудейскихъ какъ во время суда Иисуса Христа, такъ и теперь на Голгоѣ, когда, казалось бы, этому страху долженъ былъ быть положенъ предѣлъ въ виду окончательнаго торжества ихъ надъ ненавистнымъ имъ Пророкомъ

изъ Галилеи? А между тѣмъ нравственное величіе Его и таинственная сила, засвидѣтельствованная столь многими и великими чудесами, и высокимъ ученіемъ, и необыкновеннымъ поведеніемъ Его на судѣ, не давали покоя преступнымъ душамъ судей Христовыхъ и теперь—на Голгоѣѣ. И это душевное состояніе враговъ Христовыхъ безмѣрно отягчаетъ ихъ вину и преступленіе. Понятно, преодолевъ въ себѣ страхъ и ободренные въ себѣ самихъ, они съ тѣмъ большею наглостію, язвительностію и силою переносятъ теперь поношенія и хулы на главу Распятаго, чѣмъ сильнѣе угнеталъ ихъ прежде страхъ предъ Нимъ; и замѣчательно то, что насмѣшки и ругательства ихъ и теперь сосредоточены на проявленіи силы и могущества Іисуса Христа, явленныхъ въ чудесахъ, и на усвоенномъ Имъ Себѣ мессіанскомъ Его достоинствѣ: «Христось, Царь Израиля, говорили они, подходя ко кресту, пусть сойдегъ теперь со креста, что бы мы видѣли, и увѣруемъ» (Мар. 15. 32); «другихъ спасалъ, пусть спасетъ Себя Самого, если Онъ Христось, избранный Божій» (Лук. 23. 35). Эти слова по самой формѣ выраженія, оставляютъ за собою нѣкоторое недоумѣніе, или по крайней мѣрѣ представляютъ вопросъ о Мессіанскомъ достоинствѣ Іисуса Христа открытымъ, и для самихъ говорившихъ нерѣшеннымъ «Какой же Онъ Мессія? какъ бы убѣждали самихъ себя враги Христовы: развѣ Онъ, спасавшій другихъ не можетъ сойти со креста и спасти Себя? А еще говорилъ что Онъ Сынъ Божій! «Наглость, безбожіе, ужасающей степени развращенный образъ мыслей тѣмъ яростнѣе устремили нынѣ свое теченіе къ подножію креста Христова, чѣмъ свободнѣе и, такъ сказать, оправданнѣе видѣли себя во внѣшнемъ, видимомъ своемъ торжествѣ: человеческое ослѣпленіе, ожесточеніе и страсти, свихедши до послѣднихъ глубинъ нравственной пропасти, начинаютъ быть въ своихъ требованіяхъ дерзновенно богохульными, дерзающими подчинить своему настроенію и своимъ требованіямъ дѣйствія Самого Бога: выраженіе: «если Онъ Христось, избранный Божій», и слова:

«уповаль на Бога, пусть теперь избавить Его, если Онъ угоденъ Ему» (Мат. 27. 43) требуютъ какъ бы отъ Самаго Бога, чтобы Онъ убѣдилъ жалкія и дерзновенныя души, что распятый на крестѣ есть, дѣйствительно, «Христосъ, избранный Божій»! Какое, подумаешь, извращеніе мыслей и понятій! Люди, вопреки очевидной истинѣ и закону, всякою неправдою при посредствѣ лжи и клеветы, доводили дѣло беззаконія до крайняго предѣла злодѣйства и неправды, вдругъ требуютъ теперь отъ Бога—убѣдать ихъ въ ихъ неправдѣ! Спрашивается: способны ли они, глубоко закосячившіе въ нечестіи и невѣріи, принять это убѣжденіе отъ Бога, это свидѣтельствованіе свыше объ истинѣ? «Можетъ ли еѳіоплянинъ, скажемъ словами пр. Іереміи, перемѣнить кожу свою, и барсъ пятна евовъ? такъ и вы, говорили Пророкъ о современныхъ ему іудеяхъ, можете ли дѣлать, доброе; привыкнуши дѣлать злое?» (Іерем. 13. 23). Поношенія Іисуса Христа, распятаго на крестѣ, отъ начальниковъ іудейскихъ нельзя, конечно, считать плодомъ одного безвѣрія ихъ въ Него, какъ Мессію, нельзя считать и слѣдствіемъ только раздраженной ихъ ненависти къ Нему, хотя сія ненависть и угнетаема была доселѣ тайнымъ и невольнымъ страхомъ предъ Нимъ: нѣтъ, источники хуленій въ той формѣ, въ которой они излились на главу Распятаго на крестѣ, лежали въ глубокомъ извращеніи душъ и сердецъ хулившихъ, въ ихъ безмѣрномъ нравственномъ паденіи, нечестіи и практически-жизненномъ безбожіи, когда уже не Богъ предписываетъ человѣку его обязанности и служеніе, а человѣкъ—надмевадается и ввимається на разумъ Божій, когда не человѣкъ поднимается на высоту образа Божія, а самъ Богъ въ понятіяхъ человѣка долженъ являться въ образѣ измышленія человѣческаго, долженъ являть Себя человѣку «такимъ и такимъ», а не другимъ, согласно извращеннымъ и капризнымъ пожеланіямъ человѣка». Такое состояніе души человѣческой безмѣрно по глубинѣ своего нравственнаго извращенія. И совершенно понятною поэтому съ психической стороны становится та форма хуленій Іисуса

Христа на Голгоѣ, въ которой излились сіи хуленія на Него отъ начальниковъ іудейскихъ. Съ другой стороны: снлетши терновый вѣнецъ Избраннику Божію, приближивъ Его къ Голгоѣ и вознесши Его на крестъ, сказать Ему: «спаси Себя! сойди со креста и покажи Себя, дѣйствительно, угоднымъ Богу, и мы убѣдимся въ истинности Твоего ученія, увѣруемъ въ Тебя какъ Посланника Божія!» значить все святое въ чело-вѣчествѣ превратить въ какую то недостойную комедію, въ рядъ игралыщныхъ зрѣлищъ по прихоти челоѡвѣка безъ внутренняго содержанія, безъ возрожденія нравственнаго, безъ идеальнаго подъема духа, безъ силы и укрѣпленія его въ истинѣ какъ самой въ себѣ, существующей помимо и независимо отъ изво-ленія челоѡвѣка: значить—челоѡвѣка сдѣлать судьбою во вселен-ной и даже для самой вѣчности, а Бога—подсудимымъ, землю по власти и авторитету сдѣлать небомъ, а небо—игралыщемъ прихоти челоѡвѣка, Нѣтъ, земля можетъ сдѣлаться небомъ только по уподобленію сему послѣднему и, только тогда, когда земля возвысится до неба, а небо снизойдетъ до земли; и Христось—Избранный Божій, дѣйствительно, сойдетъ со креста, но только для того и къ тому, у кого обитель уготована, и горница души его убрана (Іоан. 14. 23), а не для позорища людской прихоти, могущей предъявить все новыя и новыя требованія чудесъ и знаменій. Громы и молніи Синая отъ живаго невидимаго Бога не воспренятствовали народу іудей-скому жрети бездушному истукану—золотому тельцу у того же самаго Синая и, при чудесно падавшей съ неба маннѣ, сердца народа израильскаго обращались къ Египту (Дѣян. 7. 39), съ вождельніемъ воздыхали о котлахъ съ мясомъ и рыбою въ Египтѣ! Таковы уже пути нравственнаго развращенія, нечестія и порока!

Примѣръ первосвященниковъ, старѣйшинъ, фарисеевъ и книжниковъ былъ, нужно полагать, изначальной причиной сперва открытія, а потомъ усиленія тѣхъ насмѣшекъ прохо-дящихъ, о которыхъ упоминаютъ Евангелисты. Мысль о томъ,

что народъ въ массѣ своей, пораженный зрѣлищемъ казни, первоначально безмолствовалъ и не первымъ открылъ уста свои для оскверненія оныхъ ругательствами надъ находящимся въ крестныхъ мукахъ Божественнымъ Страдальцемъ, а слѣдовалъ въ этомъ примѣру и даже поощренію начальниковъ, поддерживаютъ какъ слова Евангелиста о народѣ, что онъ—народъ стоялъ и смотрѣлъ (Лук. 23. 35), такъ и характеръ самыхъ насмѣшекъ и хуленій проходящихъ: «проходившіе же, говорятся въ Евангелии, злословили Его, кивая головами своими и говоря: э! разрушающій храмъ и въ три дня созидающій! спаси Себя Самого! Если Ты Сынъ Божій, сойди со креста!» (Мар. 15. 29; Мат. 27. 40). Впрочемъ всеѣмъ этимъ разсужденіемъ мы вовсе не хотимъ сказать того, что народъ не принималъ участія въ насмѣшкахъ и хуленіи Іисуса Христа: нѣтъ, тотъ народъ, который кричалъ предъ Пилатомъ: «у насъ нѣтъ царя, кромѣ кесаря; смерть, смерть Іисусу», могъ перенести свое слѣпое озлобленіе къ Нему и на Голгоѣу—ко кресту Христову; но хотимъ сказать, что содержаніе порицаній и сближеніе евангельскихъ повѣствованій даютъ намъ большое основаніе предполагать, что и здѣсь—на Голгоѣѣ враги Іисуса Христа проявили свою преступную энергію и дѣятельность меньшія, чѣмъ предъ судилищемъ Пилата, что время распятія было въ глазахъ ихъ, можетъ быть важнѣе и рѣшительнѣе по своему вліянію на народъ, чѣмъ вымогательство казни и достиженіе оной у правителя римскаго. И нужно признаться, что дѣятельность въ достиженіи своей цѣли къ развѣнчанію, если позволено такъ выразиться, увѣнчаннаго даже Пилатомъ Царя Іудейскаго—Іисуса изъ Назарета была настолько плодотворна и производительна, что даже войны римскіе, равно уже ничего не могшіе понимать въ значеніи словъ: «Царь Іудейскій», и тѣ говорили: «если Ты Царь Іудейскій, спаси Себя Самого» (Лук. 23. 37). Присоединяя сіи послѣднія слова: «спаси Самого Себя», войны, очевидно, расширили кругозоръ своихъ представленій относительно Іисуса Христа,

хотя конечно, невольно сознательно, противъ того, какъ эти же самые войны, бичевавшіе Иисуса Христа на дворѣ Пилата, принимали Его только за Царя Иудейскаго, не приписывая Ему чудодѣйственной силы. (Мат. 27. 27. 31).

(Продолженіе будетъ).

Св. Іона, Митрополитъ Московскій и всея Руси ¹⁾).

На сѣверѣ отъ Костромы и понинѣ стоитъ небольшой городокъ Солигаличъ. Хотя это одинъ изъ старыхъ русскихъ городовъ, но никогда онъ не былъ важнымъ на Руси. Близъ него издавна ютились небольшія деревеньки. Мѣстность тутъ гористая, земля не совсѣмъ плодородная. Жители деревень сѣяли хлѣбъ, промышляли рыболовствомъ и пчеловодствомъ.

Въ семи верстахъ отъ Солигалича на пригоркѣ раскинулось селенье Одноушево. Лѣтъ за пять сотъ до нашихъ дней уже было извѣстно это селенье. Не бѣдны были жители его. Посрединѣ стоялъ небольшой деревенскій храмъ. Вокругъ его оградка была, а въ ней высились тѣнистыя деревца. Храмъ небогатъ, но было въ немъ все необходимое для богослуженія. По праздникамъ съ ранняго утра звонкій колоколъ созывалъ мирныхъ жителей деревни къ службѣ Божіей. И старый и малый усердно тутъ молились Богу.

Великимъ благочестіемъ отличался въ селеньи Феодоръ, по прозванью Одноушевъ. Зажиточный былъ онъ человекъ. Было у него хорошее хозяйство. Въ трудахъ помощницей ему была жена, да и сыну старшему уже шелъ девятый годъ. Другой годъ пошелъ какъ онъ сталъ ходить къ учителю, деревенскому причетнику. Немногому научилъ его еще дере-

¹⁾ Изъ избогослужебныхъ собесѣдованій.

венскій грамотей. Разбираетъ мальчикъ церковныя книги, но не умѣетъ еще бойко читать, а въ письмѣ и всѣхъ буквъ не выписалъ. Да что въ этомъ? — впереди времени много, а наука то деревенской шволы совсѣмъ не велика. Подростетъ мальчикъ, навькнетъ читать, а большему его тутъ ни кто не научить. Другое дѣло монашеская обитель. Тамъ всѣ иноки грамотныя, тамъ книгъ много, да и старцы есть учительныя. Всѣ русскіе люди того времени знали это. Слышалъ про монастыри и сынъ Θεодора. Въ нѣкоторыхъ сосѣднихъ онъ ужъ бывалъ съ своимъ отцомъ. Видѣлъ онъ тутъ и старцевъ и юношей, и малыхъ еще отроковъ. «Какъ хорошо-то тутъ!» не разъ подумалъ мальчикъ. Вотъ онъ сидитъ въ родительскомъ домѣ. Въ хатѣ тихо, нѣтъ никого. Мысли смѣняются въ головѣ. Вдругъ припомнился ему монастырь въ лѣсу съ его храмами и честными старцами, а вотъ пришли на память тѣ малые отроки, которыхъ онъ видѣлъ въ обители въ длинныхъ подрясникахъ съ кожаными поясами. Забилося сердце, кровь бросилась къ головѣ. «И мнѣ-бы съ ними было хорошо!» промелькнуло въ головѣ мальчика.

Окончилъ ученіе въ школѣ причетника сынъ Θεодора. Читаетъ онъ дома божественныя книги, которыя даетъ ему изъ церкви деревенскій батюшка. Бѣдна книгами и церковь. Не на что было приобрѣтать ихъ, а книги то въ ту пору были у насъ очень дороги, потому что тогда ихъ еще не умѣли печатать. Другое дѣло монастырь, гдѣ монахи сами занимались подъ руководствомъ старцевъ. Въ обители болѣе книгъ, чѣмъ въ деревенской церкви. Кто хотѣлъ читать учиться и стать учительнымъ, тому нужно было поселиться въ монастырѣ. А какое удобство-то, послѣ молитвы въ Божиємъ храмѣ и трудовъ руководѣнья на досугѣ читай себѣ, сколько хочешь. Счастливы тѣ мальчики, которыхъ видѣлъ нашъ отрокъ въ обители. «Не отпустятъ ли и меня къ нимъ?»

подумалъ онъ. Что же, —спрось вѣдь не бѣда. Вотъ и рѣшился онъ послѣ лѣта проситься у родителей въ монастырь.

Осень смѣнила жаркое лѣто. Поля опустѣли, убранъ былъ хлѣбъ. Въ воздухѣ такъ сыро. Вечера настали большіе. Въ домѣ Θεодора всё въ сборѣ. Отецъ что-то хлопочетъ по хозяйству, мать ленъ прядетъ, а двѣнадцатилѣтній старшій сынъ часто читаетъ псалмы. Со вниманіемъ слушаютъ чтеца. Однажды вечеромъ послѣ молитвы вечерней сообщилъ онъ родителямъ о своемъ желаніи поступить въ монастырь. Давно уже родители примѣчали необычайную кротость и послушаніе сына. Совсѣмъ какъ бы смиреннымъ инокомъ высматривалъ онъ. Не худое дѣло замыслилъ мальчикъ. Любили тогда на Святой Руси иноковъ. Много тогда у насъ было обителей и большихъ и малыхъ. Рѣдкій отецъ семейства сталъ бы препятствовать сыну поступить въ монастырь.

Благословилъ Θεодоръ малолѣтняго сына и свезъ его въ ближайшую обитель. Малоизвѣстна и бѣдна обитель-то эта была. Но для начинающаго юнаго подвижника тѣмъ лучше. Поживетъ онъ тутъ не вдали отъ родительскаго дома, при-смотрится къ трудовой жизни монашеской и тогда уже рѣшить быть или не быть ему настоящимъ монахомъ. Теперь вѣдь далеко еще до постриженія. Продолжительный искусъ ожидалъ юнаго отшельника отъ міра. Кто-же могъ сказать, что въ душѣ отрока совсѣмъ уже рѣшенъ вопросъ— стать настоящимъ монахомъ, да и надежны ли бываютъ рѣшенія дѣтей? Самъ Богъ укажетъ путь жизни юному подвижнику.

У старца въ убогой келіи помѣстился нашъ отшельникъ. Прислуживаетъ онъ честному отцу: наколетъ дровъ, истопитъ печь, наноситъ воды. Ежедневно въ положенное время можно было видѣть его и въ Божиемъ храмѣ. Тутъ онъ читаетъ и поетъ. Въ братскихъ работахъ несетъ нашъ отрокъ посильные труды. Проходитъ нѣсколько лѣтъ. Мальчикъ подросъ, привыкъ

къ порядкамъ монастырской жизни, всею душою полюбилъ ихъ. Никто никогда не слышалъ отъ него ропота, непослушанія или невнимательности къ труду. Всѣмъ ясно было, что юноша окрѣпъ. Далъ ему Богъ отъ природы большой умъ, а чтеніемъ книгъ онъ развилъ его. И теперь онъ уже былъ знакомъ съ Священнымъ Писаніемъ и нѣкоторыми твореніями Святыхъ Отцевъ. Какъ нѣкоторую особенность старцы отмѣчали въ молодомъ послушникѣ любовь къ старымъ монашескимъ уставамъ. Всякое правило ихъ онъ хотѣлъ исполнять сполна. Уже тогда ясна была и другая прекрасная черта его души — правдивость. Не только онъ самъ никогда не лгалъ, но и другихъ уличалъ, если замѣчалъ, что они лгутъ. За то и любили молодого послушника въ бѣдной обители. Званныхъ сюда много, да избранныхъ мало, всегда было такъ. Къ числу избранныхъ принадлежалъ новопостриженный инокъ Іона. Постригли нашего подвижника съ этимъ именемъ и облекли его въ монашескую рясу. Но зажженного свѣтильника не ставятъ подъ спудомъ. Не хорошо было удержатъ новопостриженного умнаго и начитаннаго монаха въ глухой безвѣстной обители. Вѣроятно старцы посовѣтывали ему побывать въ Москвѣ и ознакомиться съ иноческою жизнью большихъ монастырей. Въ Москвѣ давно уже жили наши великіе князья и митрополиты всея Руси. Тутъ обителей было много воцѣлъ благоустроенныхъ и храмовъ Божіихъ съ святыми мощами. Побывать въ бѣлокаменной, поклониться мощамъ великаго Святителя Петра да кто бы изъ русскихъ не пожелалъ и въ то далекое отъ насъ время?

Держить путь инокъ Іона въ великобняжескую столицу. Проходить онъ по городамъ и селамъ, заходить и въ обители. Но вотъ показалась и Москва съ Кремлемъ. Сколько храмовъ, а честныхъ обителей-то, и не сосчитаешь ихъ скоро! Походилъ нашъ инокъ по Московскимъ монастырямъ, при-

смотрѣлся къ порядкамъ жизни монаховъ и рѣшилъ остаться въ Москвѣ.

Многолюдная Симонова обитель дала пріютъ молодому иноку изъ Солигалича. Не имѣлъ онъ еще никакого священнаго сана, а потому снова началъ жизнь на новомъ мѣстѣ въ должности послушника.

Трудится Іона вмѣстѣ съ другими монахами. Въ свободное время онъ читаетъ и пишетъ кое что для себя. Симонова обитель издавна славилась строгостью своего устава. Еще первые обитатели монастыря, великіе подвижники, завѣщали хранить этотъ уставъ. Тутъ былъ и особенный совѣтъ изъ старцевъ. Старцы эти должны были наблюдать за точнымъ исполненіемъ устава. Іона, хотя и молодъ еще былъ, но уже сталъ извѣстенъ въ обители за строгаго ревнителя старыхъ уставовъ, за инока истиннаго, начитаннаго и Богобоязненнаго. Вотъ почему и его назначили въ совѣтъ. Какъ часто бываетъ, и въ Симоновой обители не всѣ охотно исполняли строгія правила устава. Нѣкоторые готовы были бы допустить и измѣненія. Не боялся инокъ Іона дѣлать кроткія замѣчанія такимъ. Хороши бываютъ перемѣны, когда онѣ ведутъ къ лучшему. Но если ихъ желаютъ только потому, чтобы допустить послабленіе слабой волѣ человѣка, лѣности, тогда похвальна ревность къ сохраненію старыхъ порядковъ. Что бѣды въ томъ, что за ревность придется потерпѣть нерасположеніе, а подѣ часъ и неприятности. Развѣ этого долженъ бояться всякій истинный христіанинъ, а тѣмъ болѣе подвижникъ? И иноку Іонѣ приходилось сносить оскорбленія отъ нѣкоторыхъ старцевъ. Но онъ терпѣлъ радуясь о Господѣ.

Несомнѣнно, знали о строгомъ инокѣ въ Москвѣ. Можетъ быть и самъ Митрополитъ (Фотій) слышалъ о немъ. Разъ какъ то онъ неожиданно посѣтилъ обитель. Давно уже

первосвятитель прибылъ къ намъ изъ Греческой земли, привыкъ къ русскимъ людямъ, узнавъ языкъ и нравы ихъ. Справедливый и милостивый, онъ строгъ былъ къ своевольнымъ нарушителямъ заведенныхъ порядковъ. Потому то и боялись его тѣ, которые знали за собой этотъ грѣхъ. Съ почетомъ встрѣтили Митрополита въ обители. По обычаю повели его въ храмъ. Послѣ краткаго молитвословія, онъ пожелалъ осмотрѣть помѣщенія иноковъ. Такъ какъ владыки никто не ожидалъ, то и не всѣ иноки были въ готовности встрѣтить его, какъ слѣдовало. Входитъ святитель въ пекарню. Печи закрыты, а пекаръ спитъ безмятежнымъ сномъ на лавкѣ. Испугались иноки, видя безпорядокъ. Кто то бросился было побудить спящаго монаха. Но владыка запретилъ. Тихо подходит онъ къ лавкѣ и видитъ, что покоящійся инокъ сложилъ персты правой руки своей, какъ слагаютъ ихъ священники, когда благословляютъ. Зналъ владыка хлѣбопека. Это былъ инокъ Іона. Всю ночь и утро трудился онъ въ пекарнѣ. Усталый онъ заснулъ теперь крѣпкимъ сномъ. Обратясь къ сопровождавшимъ монахамъ, святитель сказалъ имъ: «Поймите, дѣти, что инокъ Іона будетъ великимъ святителемъ въ землѣ русской и многихъ невѣрныхъ обратитъ къ Богу и просвятитъ святымъ крещеніемъ, и наконецъ сдѣлается пастыремъ и учителемъ самому царствующему граду Москвѣ». И точно, могъ святитель сказать это объ инокѣ спящемъ. Богобоязненный, ревностный, начитанный; онъ былъ такимъ монахомъ, какихъ и въ ту пору было немного. Свѣтъ Іоны уже свѣтилъ въ Москвѣ. Нужно было поставить его на высочомъ свѣщникѣ, чтобы большее освѣщалъ пространство. Митрополитъ могъ это сдѣлать. Быть можетъ потому и говорилъ онъ объ Іонѣ, какъ святителѣ, что уже думалъ посвящать его во епископа. И дѣйствительно, вскорѣ владыка съ соборомъ русскихъ святителей избралъ миска Іону на кафедру

Рязанскую. Посвятили его въ Москвѣ и, благословивъ, отпустили въ Рязань.

Въ ту пору Рязанская епархія была одною изъ большихъ. Кромѣ выѣшней Рязанской губерніи къ ней принадлежали еще часть Тамбовской и Воронежской. Населеніе епархіи было довольно разнообразно. Тутъ жили и русскіе люди, а на ряду съ ними были поселенія мордвы, мещеры и муромы. Жители занимались хлѣбопашествомъ. Въ лѣсахъ водились звѣри. Ловля ихъ была также любимымъ занятіемъ обитателей края. Вѣру многіе держали языческую, кланялись идоламъ, сдѣланнымъ изъ камня или дерева. Вотъ какова была епархія, доставшаяся новоосвященному епископу Іонѣ.

Изъ Москвы въ Рязань путь недалекій. Скоро епископъ Іона собрался и явился въ мѣсту своего служенія. Много заботъ и труда предстояло ему по управленію епархіей столь обширной. Но не боится труда еще молодой епископъ. Привыкъ онъ давно ко всякимъ лишеніямъ и трудамъ, не для покоя вѣдь и пошелъ онъ въ монастырь. Теперь Богъ указалъ ему иной путь служенія родной церкви. Не оставитъ Онъ безъ помощи на этомъ пути. А съ помощію Божіею чего только добраго нельзя совершить?

Думаетъ великую думу святитель, какъ успѣшнѣе просвѣтитъ свѣтомъ Христовой вѣры инопородцевъ его епархіи. Честь и слава проповѣдникамъ вѣры на святой Руси. Не ходили они къ язычникамъ съ мечемъ и огнемъ, не заставляли силою принимать святое крещеніе. Сначала научить, а потомъ крестить—вотъ заповѣдь нашего Спасителя. Эту заповѣдь исполняли и наши провозвѣстники вѣры.

Незнаетъ покоя Рязанскій владыка. Бесѣды ведетъ онъ съ народомъ: учить вѣрѣ Христовой всѣхъ. Усладительна бесѣда въ устахъ его. Слушаютъ и язычники рѣчи о Богѣ Христіанскомъ, о спасеніи души. Кому же не дорого это? Кто

не сталъ бы слушать мужа мудраго, мужа исполненнаго любви во всѣмъ тѣмъ, которыхъ учить? Добра желаетъ онъ. Вяли голосу его многіе изъ язычниковъ. Поняли они пустоту своихъ изычскихъ вѣрованій и просили епископа научить ихъ вѣрѣ христіанской. Того и желалъ святитель Іона. Неустанно онъ училъ и, научивъ, крестилъ. «Добрѣ порученную ему паству упасе и многи невѣрныя къ Богу обрати и просвѣти святымъ крещеніемъ», говоритъ о немъ лѣтописецъ.

Знали въ Москвѣ, сколько пользы святой церкви приносить Рязанскій Владыка. Престарѣлый Митрополитъ благословлялъ его на дальніе труды. Чувствовалъ уже этотъ старецъ приближеніе конца своей жизни. Быть можетъ въ бесѣдахъ съ княземъ указывалъ онъ на Іону, какъ на преемника себѣ.

8 Іюля 1431 г. съ грустію услышали жители Москвы о смерти митрополита. Скоро вѣсть разнеслась по всѣмъ концамъ Руси. Кому то Богъ судить стать первосвятителемъ послѣ покойнаго владыки. Знали всѣ, какъ высоко цѣнилъ онъ богобоязненнаго, умнаго и трудолюбиваго Рязанскаго епископа. Ему, ему и быть митрополитомъ на Руси.

Въ ту пору первосвятители Русской церкви то изъ Царьграда присылались къ намъ, то избирались изъ русскихъ людей въ Москвѣ. Наши князья великіе болѣе любили своихъ избранниковъ. Русскіе люди вѣдь болѣе знали родную страну и лучше понимали, что нужно святой Руси и въ чемъ благо ея, а время то было тогда тяжелое. Къ бѣлокаменной Москвѣ стягивались удѣльныя мелкія княжества, да не всегда охотно. Многіе изъ князей готовы еще были съ оружіемъ въ рукахъ защищать свою независимость отъ Москвы, а подъ часъ и старшинство.

Собрались въ Москвѣ русскіе епископы и поспѣшили избрать митрополита. На Рязанскаго владыку указали всѣ и

«нареченнымъ» объявили его. Что же далѣе? Оставалось посвятить его. И прежде у насъ избирались русскіе люди въ митрополита всея Руси, но посвященіе почти всѣ они принимали отъ Царьградскаго патріарха. Таковъ ужъ обычай былъ. Значить и святителю Іонѣ нужно было ѣхать въ Царьградъ.

Какъ на бѣду, разсорились между собою въ то время русскіе князья. За великокняжескій столъ повелъ войну дяди противъ своего племянника, Московскаго князя Василія Васильевича, внука славнаго Дмитрія Іоанновича Донскаго. Занятые междуусобной войной, князья не позаботились объ отпращиваніи въ Царьградъ нареченнаго владыки. Прошло два года. Вдругъ дошла до Москвы вѣсть, что появился на Руси митрополитъ. Это былъ Смоленскій епископъ Герасимъ, дѣйствительно посвященный въ митрополита патріархомъ. Теперь уже и совсѣмъ Іонѣ пришлось отложить поѣздку. Но новый митрополитъ не долго жилъ. Черезъ годъ онъ умеръ, не бывавъ въ Москвѣ.

Сиѣшать въ стольномъ городѣ сварядить нареченнаго Рязанскаго владыку въ путь. Не хотять уже болѣе медлить, боясь, что пришлютъ изъ Царьграда митрополита. Сиѣшить и самъ Іона. Вотъ онъ уже въ Царьградѣ. Ласково встрѣчаетъ его патріархъ, но въ митрополита не хочетъ посвятить. Указываетъ патріархъ на то, что Рязанскій святитель опоздалъ, что на Русь назначенъ уже митрополитъ. Не ожидалъ этого святитель Іона. Его стараются утѣшить. Патріархъ благословляетъ его быть митрополитомъ послѣ теперь назначеннаго.

Кто же этотъ избранникъ на Русскую митрополию? Болгаринъ Исидоръ. По какой причинѣ назначили его къ намъ? Недоброе дѣло греки задумали тогда въ Царьградѣ. Близка была гибель славнаго города Цари Константина. Турки словно

железнымъ кольцомъ обружали его почти со всѣхъ сторонъ. Грекамъ хотѣлось прогнать турокъ. Своихъ силъ было у нихъ совсѣмъ мало. Гдѣ-же было искать помощи? Къ римскому епископу рѣшились обратиться они. Было время, когда римскіе епископы были сильны, да прошло это уже время. Но если бы епископъ Рима, именуемый папою, и дѣйствительно могъ оказать грекамъ помощь, то не даромъ. Дорогою, очень дорогою цѣною пришлось бы купить у него эту помощь. Папы уже давно хлопотали подчинить себѣ восточную православную церковь. Изыскивали они разные средства для этого, но дѣло пока не удавалось. Для православныхъ грековъ вѣра православная была дороже всѣхъ земныхъ сокровищъ. Да и теперь, при видѣ неминуемой бѣды отъ турокъ, большая часть ихъ открыто говорила, что лучше принять иго враговъ Христа, чѣмъ иго римскаго папы. Но не такъ думали знатные греки. Имъ казалось, что папа будетъ уступчивъ. Пусть онъ будетъ главою церкви, пусть въ храмахъ Царьграда и другихъ православныхъ странъ поминаютъ имя его въ молитвахъ, но онъ оставитъ грекамъ вѣру ихъ православную безъ измѣненій, пришлетъ войска, прогонитъ турокъ и избавитъ грековъ отъ тяжелаго ига. Но нужно было, чтобы на соединеніе согласились всѣ православные патріархи и митрополиты славянскихъ православныхъ церквей, по крайней мѣрѣ самыхъ большихъ, какою была церковь русская. Изъ Царьграда спросили патріарховъ, что скажутъ они. Патріархи заявили, что они готовы на соборѣ разсмотрѣть дѣло, но напередъ не могутъ ни какого дать согласія. Хорошо, думали въ Царьградѣ, что не отказались патріархи хотя отъ собора. Теперь нужно было склонить русскаго митрополита. Дѣло трудное. Наши предки твердо сохраняли православную вѣру и ни за что не согласились бы подчиниться римскому папѣ. Греки знали это, а потому теперь и поспѣшили назначить къ намъ Исидора.

Этому человѣку совсѣмъ недорога была православная вѣра. Онъ успѣлъ признать главою церкви папу еще до собора. Царьградскій патріархъ, самъ уже рѣшившійся на соединеніе съ римскою церковью, радъ былъ, что нашелъ столь податливаго человѣка, каковъ былъ Исидоръ.

Видитъ новый русскій митрополитъ на святую Русь. Святитель Іона сопутствуетъ ему. Никто не знаетъ еще, что новый митрополитъ не православный. Умѣлъ онъ скрыть это. Вотъ и Москва. Не ласково встрѣтили митрополита въ бѣлокаменной,—Іону вѣдь желали видѣть первосвятителемъ. Но дѣлать было нечего, приняли того, кого прислалъ Царьградскій патріархъ.

Было лѣто. Въ концѣ его новый митрополитъ сталъ объявлять всѣмъ, что ему нужно отправляться въ далекій путь, въ Италію. Начали спрашивать, по какому дѣлу? Исидоръ сказалъ, что готовится восьмой вселенскій соборъ. Будетъ на немъ рѣшаться вопросъ о соединеніи православной церкви съ Латинскою. Что же, дѣло совсѣмъ хорошее. Ежедневно вѣдь и мы молимся о соединеніи церквей. Но и мы и наши предки одинаково и слышать не хотѣли о подчиненіи папѣ. Вотъ почему и великій князь на прощаніи сказалъ митрополиту: «если ты уже непременно желаешь идти на соборъ, то приноси намъ оттуда наше древнее православіе, которое мы приняли отъ предка нашего Св. Владиміра; а новаго и чуждаго не приноси намъ, мы того не примемъ». Митрополитъ далъ клятву постоять за православную вѣру. Взялъ онъ съ собою спутниковъ: Суздальскаго епископа Авраамія и другихъ свѣтскихъ и духовныхъ лицъ. Всѣхъ было человѣкъ около ста.

Двинулся торжественный поѣздъ изъ бѣлокаменной. Со звономъ колоколовъ провожали добрые русскіе люди митрополита. И не думали они, что владыка уже давно измѣнилъ

вѣрѣ отцовъ. Да и какъ можно было думать? Вѣдь съ клятвою увѣрялъ онъ, что пребудетъ вѣрнымъ православнои церкви, а на дѣлѣ то оказалъ совсѣмъ иное. Уже въ городѣ Деритѣ онъ сошелся съ нѣмецкими католическими священниками, посѣтилъ костель, а въ православную церковь совсѣмъ не зашелъ. Вотъ и ясно стало, что и клятву свою онъ ставилъ ни во что. Удивлялись спутники митрополита, смотря на него, но молча слѣдовали за нимъ.

Благополучно прибыли изъ русской земли жданные гости въ Итальянскій небольшой городокъ Феррару. Тутъ уже оказались прибывшими греки съ Императоромъ во главѣ. Въ назначенный день открытъ былъ соборъ. Было тутъ много Латинскихъ епископовъ, грековъ духовныхъ лицъ и свѣтскихъ вмѣстѣ до семи сотъ человекъ и русскихъ около ста. Стали разсуждать о спорныхъ вопросахъ. Первымъ поставили вопросъ о томъ, какъ нужно учить о Духѣ Святомъ, исходить Онъ отъ Отца Единаго, или и отъ Сына? Православные вѣровали и вѣрують, что Святой Духъ исходить отъ Отца только, а латиняне лѣтъ девять-сотъ тому назадъ неправильно стали учить, что онъ исходить и отъ Сына. Древнѣйшее ученіе православныхъ. Оно отъ Самого Господа Иисуса Христа и Его Святыхъ Апостоловъ. Собравшіеся на соборъ православные епископы сначала не хотѣли принять Латинскаго ученія. Начались споры. Греки одержали верхъ надъ противниками. Папа сталъ тѣснить грековъ. Онъ обѣщалъ имъ во все время собора выдавать содержаніе, а теперь вдругъ отказалъ. Греки были бѣдны, своихъ средствъ къ содержанію не привезли съ собою, а потому хотѣли было покинуть соборъ и уѣхать домой. Оказалось что и этого имъ нельзя было сдѣлать. Всѣ городскія ворота были заперты. Это уже попросилъ устроить Императоръ греческій. Ему очень хотѣлось возможно скорѣе покончить споръ съ уступкой въ пользу латинявъ.

Онъ все думалъ, что папа окажетъ грекамъ помощь войскомъ противъ турокъ, а потому и склонялъ греческихъ епископовъ ласками, обѣщаніями и угрозами уступить латинянамъ. Вдругъ неожиданно соборъ перевели въ другой городъ (Флоренцію). Опять начали тѣснить грековъ. Прошелъ уже цѣлый годъ. Многимъ наскучило жить какъ бы въ плѣну. Малодушные согласились принять латинское ученіе о Духѣ Святомъ и признать главенство папы. Русскій митрополитъ Исидоръ былъ первымъ. Онъ заставилъ своихъ слугъ подписать соглашеніе съ латинянами. При этомъ епископа Суздальскаго Авраамія, несогласавшагося на уступки, морилъ голодомъ въ тюрьмѣ.

Такимъ образомъ устроилось незаконное соглашеніе. Хотя и не всѣ изъ греческихъ епископовъ, но большая часть подписали листъ о соединеніи латинской католической церкви съ греческой православной. Стали участники собора разъѣзжаться по домамъ. Двинулся и нашъ митрополитъ Исидоръ со святой. Папа очень благодарилъ его.

Доходила вѣсть до Москвы, что митрополитъ измѣнилъ своей клятвѣ, латинникомъ сталъ. Но не совсѣмъ еще довѣрили слухамъ. Вотъ самъ пріѣдетъ скоро, узнаемъ тогда все, говорили въ Москвѣ. А митрополитъ уже въ Кіевъ прибылъ. Оповѣстилъ онъ всѣхъ, что вѣтъ теперь различія между церковію православною и латинскою, что можно ходить православнымъ молиться въ костель, исповѣдываться у всендзовъ и пріобщаться опрѣсноками. Выслушали въ Кіевѣ недобрый рѣчи митрополита, но ничего не отвѣтили. Поѣхалъ онъ далѣе. Къ веснѣ 1441 года прибылъ митрополитъ въ Москву. Всѣ съ нетерпѣніемъ стали ждать, что объявитъ прибывшій съ дальняго пути русскій первосвятитель.

Въ ближайшій праздникъ въ Кремлѣ раздался торжественный благовѣстъ. Къ литургіи въ Успенскій соборъ призы-

вали богомольцевъ звучные удары колокола. Явился и митрополитъ. Предъ нимъ, по латинскому обычаю несли крестъ. Началась литургія. Въ храмъ тѣсно. Богомольцевъ собралось столько, что, казалось, и счесть трудно. На своемъ мѣстѣ стоялъ великій князь. Обычнымъ порядкомъ шла божественная служба. Настала минута, когда первослужащій долженъ былъ поминать святѣйшаго патріарха, великаго князя и весь православный народъ. Прежде всѣхъ митрополитъ помянулъ римскаго папу, а затѣмъ далѣе по обычаю и другихъ. Окончилась литургія. Готовились служить молебенъ. Вдругъ выходить изъ алтаря архидіаконъ и громкимъ голосомъ начинаетъ читать грамоту о соединеніи церквей. Теперь русскіе православные люди впервые въ св. храмъ услышали что, Духъ Святой исходитъ отъ Бога Отца и Сына, что папа есть глава всей церкви и что божественную литургію можно служить и на прѣсномъ хлѣбѣ. Смутились всѣ, услышавши это. Не вытерпѣлъ великій князь. По окончаніи молебна, онъ громко сказалъ, что митрополитъ не сдержалъ своей клятвы, измѣнилъ православной вѣрѣ, а потому не можетъ быть болѣе первосвятителемъ русской церкви. Митрополита взяли подъ стражу. Нужно было обсудить его дѣло. Рѣшили въ Москвѣ собрать соборъ изъ русскихъ святителей. Свящ. *В. Преображенскій*.
(Окончаніе будетъ).

Пасхальное привѣтствіе ¹⁾).

Вотъ уже девятнадцатый вѣкъ проходитъ со времени Воскресенія Христова; но радость объ этомъ преславномъ

¹⁾ Статья эта, помѣщенная въ №№ 16—17 Кур. Епар. Вѣд. за 1888 г., съ небольшими сокращеніями и измѣненіями взята изъ «Сборника для любителей духовнаго чтенія», изданнаго достопочтеннымъ о. протоіеремъ В. Нечаевымъ, по случаю двадцатипятилѣтняго юбилея журнала: Душеполезное Чтеніе. Въ этомъ сборникѣ авторъ даетъ не мало мѣста изъясненію свящ. Писанія, особенно трудныхъ текстовъ его, касается

событія ощущается и нынѣ во всемъ христіанскомъ мірѣ съ такою же живостію, съ какою ощутили ее первые свидѣтели воскресенія Христова. *„Возрадовашася ученицы, видѣвше воскресшаго Господа“* (Іоан. XX, 20), и сбылось надъ ними то, что обѣщаль имъ Спаситель предъ наступленіемъ своихъ страданій: *„наки узрю вы, и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто же возметъ отъ васъ“* (Іоан. XVI, 22). Теперь мы не видимъ тѣлесными очами воскресшаго Христа, но, и не видя Его, *радуемся радостію неизреченною и преславною* (1 Петр. 1. 8). И какъ не радоваться такою радостію! Съ одной стороны, въ воскресеніи Господа нашего Иисуса Христа открылась слава Его. Восторжествовавъ надъ смертію силою своего всемогущества, Онъ показалъ всему міру, что Онъ Сынъ Божій, *„область имѣющій положить душу Свою и наки пріяти ю“* (Іоан. X, 18). Много чудесъ совершилъ Онъ въ продолженіи земной жизни своей; но чудо воскресенія Его есть вѣнецъ всѣхъ чудесъ, главная опора нашей вѣры въ Божественное достоинство Его лица и ученія. *„Аще Христосъ не воста, суетна вѣра наша“* (1 Кор. XVII, 17). Черезъ воскресеніе Онъ открылся во всей силѣ Сыномъ Божиимъ (Рим. 1, 4). Съ другой стороны, торжество Воскресшаго Господа есть и собственное наше торжество. Ибо, по Апостолу, *„Христосъ воста отъ мертвыхъ: начатокъ умершимъ бысть... Якоже о Адамъ вси умираютъ, такожде и о Христвъ вси оживутъ“* (1 Кор. XV, 20, 22). По такой чрезвычайной важности воскресенія Христова, праздникъ во славу Воскресшаго превосходитъ достоинствомъ своимъ всѣ другіе праздники. Онъ есть „Царь и Господь въ ряду воскресныхъ

предметовъ христіанскаго вѣроученія и нравоученія, разъясняетъ богослужебными изреченіями, пѣнопѣніями и обряды, останавливается на примѣчательныхъ событіяхъ современной жизни церковной и гражданской, возвышаетъ обличительный голосъ противъ легкомыслія, съ какими люди вѣка увлекаются не христіанскими ученіями, даже преступными въ церковномъ и политическомъ отношеніи и проч. Сборникъ этотъ (около 625 стр.) вообще предлагаетъ прекрасное общеназидательное и общеповѣстное духовное чтеніе.

дней,—праздникъ праздниковъ и торжество торжествъ“ (Ирмосъ 8-й пѣсни Пасх. канона). Посему, если каждый праздникъ располагаетъ насъ къ радости, то праздникъ Пасхи располагаетъ къ ней преимущественно —соотвѣтственно сему преимуществу, и поздравленія съ праздникомъ Пасхи отличаются отъ поздравленій съ прочими праздниками особенностями, свойственными только этому празднику.

Привѣтствіе съ праздникомъ Пасхи принято выражать такъ: „Христось Воскресе“,—говорить одинъ; „во истину воскресе“,—отвѣчаетъ другой. Въ пасхальную седмицу это привѣтствіе бываетъ особенно торжественно: Св. Храмы въ эту седмицу многократно оглашаются восклицаніемъ священно-служащаго: „Христось воскресе“, и единодушнымъ и единогласнымъ отвѣтомъ всѣхъ присутствующихъ во храмѣ: „воистину воскресе“! Освященное употребленіемъ въ церкви, это радостное привѣтствіе повторяется въ обществѣ, при свиданіяхъ съ знакомыми и незнакомыми, въ продолженіи всѣхъ сорока дней празднественнаго воспоминанія о Христовомъ Воскресеніи.—Въ первый разъ привѣтствовалъ радостными словами: „Христось воскресе“—Ангель женъ мѣроносиць... Когда мѣроносицы пришли ко гробу Спасителя съ ароматами, чтобы помазать тѣло Его, то увидѣли тамъ Ангела, котораго взоръ блисталъ какъ молнія и одежда была бѣлая, какъ снѣгъ. Онѣ ужаснулись, но небожитель сказалъ имъ: „не ужасайтесь! вы ищите Іисуса распятаго; Его здѣсь нѣтъ, Онъ воскресъ (Мр. XVI, 1—6). Когда мы привѣтствуемъ другъ друга словами: „Христось воскресе“, мы подражаемъ сему Ангелу. А отвѣчая на сіе привѣтствіе: „воистину воскресе“, мы угождаемся первымъ ученикамъ и ученицамъ Господа, когда, по воскресеніи Его, они, бесѣдуя между собою о семъ событіи, говорили: „*воистину воста Господь*“ (Лук. XXIV, 34).—Воистину воста! Для апостоловъ и другихъ учениковъ Господа удостовѣреніемъ въ истинѣ воскресенія Его служили явленія имъ самого Воскресшаго

Господа, сопровождавшіяся многими знаменіями (Дѣян. 1. 3). Это удостовѣреніе апостоловъ имѣеть силу и для всѣхъ насъ; но Господь, явившійся ученикамъ по воскресеніи Его, готовъ и насъ обрадовать такимъ же счастіемъ. Онъ *„вчера и днесь, тойже и во вѣки“* (Евр. XIII, 6). Онъ незримо даетъ ощущать свое присутствіе, свою близость каждой вѣрующей душѣ, любящей Его. Ибо Онъ самъ сказалъ: *Имьяи заповѣди Моя, и соблюдаяи ихъ, той естъ любяи Мя; а любяи Мя, возлюбленъ будетъ Отцемъ Моимъ, и Азъ возлюблю его, и явлюся ему Самъ* (Іоан. XIV, 21).

Привѣтствіе пасхальное вѣрующіе запечатлѣвають лобзаніемъ другъ друга въ уста, выражая чрезъ то радость о праздникѣ и братскую любовь. Чувство радости всегда располагаетъ къ дружелюбію, къ общительности. Кто радъ чему нибудь, кто находится въ веселомъ расположеніи духа, тотъ обыкновенно на всѣхъ смотритъ съ любовію, всякому готовъ сдѣлать добро, простить обиду, всякаго прижать къ сердцу. Св. церковь имѣеть въ виду это именно свойство радости, когда въ праздникъ Пасхи всѣхъ насъ призываетъ обнять другъ друга, сказать ближнему, кто бы онъ ни былъ: ты братъ мой,—и ненавидящимъ насъ простить все ради воскресенія,—когда приглашаетъ насъ во свидѣтельство радости и любви лобзать другъ друга. Радость всегда дружелюбна, но по преимуществу она должна быть таковою въ праздникъ Воскресенія. Ибо самъ Спаситель въ день воскресенія своего не постыдился назвать учениковъ братією своею въ знакъ того, что, не смотря на прославленное воскресеніемъ Его человѣчество, союзъ Его съ ними, обложенными еще грубою плотію, сдѣлался еще болѣе близкимъ, чѣмъ прежде,—родственнымъ, какъ бы кровнымъ. „Иди ко братіи моей“, (Іоан. XX, 17) сказалъ Онъ Маріи Магдалинѣ. „Идите возвѣстите братіи Моей“ (Мѣ. XXVIII, 10), сказалъ Онъ прочимъ Мүроносицамъ. И такъ, если Господь Іисусъ, когда самое человѣчество Его явилось прославленнымъ чрезъ воскре-

сеніе, не погнушался наречь людей братією своею; мы ли можемъ, вспоминая Воскресшаго, забыть, что всѣ мы братія? Мы ли можемъ радоваться воскресенію и не раздѣлить нашей радости со всѣми ближними, какъ нашими братьями и друзьями? Вотъ почему св. церковь, всегда напоминающая намъ о братствѣ, въ праздникъ Пасхи преимущественно напоминаетъ намъ о немъ чрезъ лобзаніе, какое, по уставу ея, мы должны давать другъ другу. Само собою разумѣется, конечно, что какъ знаменіе братства, это лобзаніе должно быть чисто-братскимъ, святымъ. „*Цѣлуйте другъ друга лобзаніемъ святымъ*“ (Рим. XVI, 16). У лобзающихся должна быть одна мысль—о Христѣ. Кто подъ предлогомъ Христосованія приступаетъ къ лобзанію съ помысломъ нечистымъ, тотъ виновенъ въ грѣхѣ кощунства.

Са пасхальнымъ привѣтствіемъ соединяется также обычай дарить другъ другу яйца, окрашенные въ красный цвѣтъ. Обычай этотъ существуетъ съ древнѣйшихъ временъ Христіанства, суди потому, что онъ сохраняется во всѣхъ странахъ, гдѣ только есть православная церковь, у всѣхъ православныхъ народовъ, раздѣленныхъ другъ отъ друга мѣстомъ жительства, языкомъ, образомъ правленія и не всегда согласныхъ между собою въ нѣкоторыхъ частностяхъ самаго Христіанскаго богослуженія. Замѣчательно, что тотъ же обычай сохранился въ тѣхъ церковныхъ обществахъ, которыя весьма рано, въ 5 и 6 вѣкахъ отдѣлились отъ единства православной церкви, напримѣръ у Армянъ, Маронитовъ и другихъ. Нѣтъ сомнѣнія, что онъ унаслѣдованъ этими обществами отъ православной церкви, до отдѣленія ихъ отъ нея вмѣстѣ со многими другими благочестивыми обычаями. По свидѣтельству преданія, обычай дарить въ Пасху яйца ведетъ начало отъ равноапостольной Маріи Магдалины. По вознесеніи Господнемъ, говоритъ преданіе, Марія Магдалина путешествовала по разнымъ странамъ съ проповѣдію евангелія и приходила въ самый Римъ. Здѣсь предстала она императору Тиверію,

и, подвесивъ ему красное яйцо, сказала: Христось воскресе! — и потомъ вачала свою проповѣдь. Примѣръ Маріи побудилъ и прочихъ христіанъ дарить другъ другу красныя яйца въ праздникъ Пасхи.

Необходимо замѣтить, однако, что обычай дарить красныя яйца вошелъ во всеобщее употребленіе не по одному только подражанію, но и по особенной, внутренней знаменательности. Во первыхъ, пасхальное яйцо должно напоминать каждому изъ насъ о воскресеніи Спасителя и о будущемъ нашемъ воскресеніи; ибо какъ изъ яйца, изъ-подъ мертвой его скорлупы, раждается жизнь, которая была совершенно сокрыта ею, такъ изъ гроба, — жилища смерти и тлѣнія, возсталъ Жизнодавецъ, и нѣкогда возстануть въ вѣчную жизнь и всѣ умершіе. Такимъ образомъ, дая другъ другу яйца, мы исповѣдуемъ вѣру нашу въ догматъ воскресенія Христова и будущаго всеобщаго воскресенія, залогъ котораго мы имѣемъ въ Христовомъ воскресеніи.

Во вторыхъ, яйцо служитъ чувственнымъ знакомъ духовнаго нашего возрожденія, или воскресенія въ жизнь духовную. Всѣ люди въ состояніи естественномъ, чуждомъ благодати, пока не возрождены благодатию Христовою, похожи на безжизненное яйцо. Но какъ изъ яйца, насиженнаго птицею, раждается живое существо, такъ и „*мертвое прегрѣшеніями*“ *естество наше* Христось, самъ Себя сравнивающій съ кокошью (Мѡ. XXIII, 37), духовно оживотворяетъ своею благодатию, согрѣвая оное теплотою ея, какъ кокошь согрѣваетъ яйцо внутреннею своею теплотою.

Въ третьихъ, знаменателенъ самый цвѣтъ пасхальнаго яйца. Краснымъ цвѣтомъ своимъ оно напоминаетъ намъ о проліянной за насъ на крестѣ крови непорочнаго и пречистаго Агнца — Христа, которою Онъ омылъ наши грѣхи и тѣмъ избавилъ насъ отъ вѣчной смерти.

ВЪРОИСПОВѢДАНІЕ

русскихъ сектантовъ—раціоналистовъ (духоборцевъ, молонанъ и штундистовъ).

Научное дѣленіе русскаго сектанства по группамъ.—Особенная распространенность и живучесть сектъ старообрядческихъ и раціоналистическихъ. Ихъ воззрѣнія в отношеніи къ православію; сравнительная степень вреда, приносимаго ему сектантами—старообрядцами и раціоналистами. Особенная популярность сектъ раціоналистическихъ; литературное въ нихъ отношеніе.

«Насѣялъ небесный Домовладыка плодovitую ниву нашей православной державы пшеницею чистаго благочестія,—съ глубокою скорбію говорилъ царь Алексѣй Михайловичъ на Московскомъ соборѣ 1667 г.,—но завистливый врагъ, въ то время, какъ мы, поставленные отъ Бога стражами надъ ней, дремали, всѣялъ укуоль душевредный. Укуоль этотъ душенагубные вывѣ насѣянные расколы, которыхъ глѣтворное прозвѣненіе тщится искоренить чистую пшеницу слова Божія истинной католической вѣры». Эти скорбныя слова благочестивѣйшаго царя сказаны по поводу русскаго раскола старообрядчества, ясно и окончательно отпавшаго отъ церкви съ 1666 года.

Нетолько старообрядцы, но и другіе русскіе разновѣрцы отпали также отъ православія и образовали множество различныхъ религіозныхъ сектъ. Религіозныя разномыслія—существующія на Руси ереси и церковныя расколы, при всемъ ихъ множествѣ и разнообразіи, въ наукѣ, обыкновенно, дѣлятся на три главные типа или группы: секты старообрядческія, раціоналистическія и мистическія. Рѣзко отличаясь отъ православія, всѣ эти секты, въ основныхъ началахъ своего ученія, не сходятся также и между собою и имѣютъ свои вѣроисповѣдныя особенности, существенно отличающія одну группу сектъ отъ другой.

Наиболѣе распространенными считаются секты старообрядческія, иначе называемыя старообрядческимъ расколомъ. Расколъ распространенъ у насъ на Руси почти повсемѣстно.

Гнѣздится онъ и въ Москвѣ, и въ Петербургѣ, и въ Казани, и въ Одессѣ. Широко раскинулся онъ по Волгѣ, по Камѣ, по Уралу, по Дону, по Двинѣ; крѣпко упрочился онъ въ лѣсахъ и тундрахъ дикаго сѣвера, въ привольныхъ степяхъ юга, въ высокихъ горахъ Кавказа и дальней Сибири. Бромѣ сектъ старообрядческихъ, весьма распространены и живучи также секты раціоналистическія. И эти секты успѣли распространить свое ученіе едва не по всѣмъ направленіямъ необъятной Россіи,—къ сѣверу до Новгородской губерніи, къ востоку за Приволжье, но преимущественно ютятся онѣ въ средней и особенно южной полосѣ Россіи—южно-русской Украйнѣ, Новороссіи и Кавказѣ. Духоборцы и молокане искони существовали, какъ равно существуютъ по настоящее время и въ предѣлахъ нашей Воронежской епархіи. Есть слухъ, что въ послѣднее время проникаетъ въ южные уѣзды Воронежской губерніи и малорусская штунда.

Въ своихъ воззрѣніяхъ на православіе въ своихъ дѣйствительныхъ къ нему отношеніяхъ сектанты и старообрядцы и раціоналисты проповѣдуютъ и употребляютъ брайнюю религіозную исключительность, фанатическую нетерпимость и нерѣдко живутъ на счетъ православія, проагандируя свое ученіе и соврачая въ сектанство особенно нашъ простой, невѣжественный «темный» народъ. Съ этой стороны тѣ и другіе сектанты приносятъ явный вредъ для православія. Но если сравнивать эти секты по относительной степени вреда и опасности, вторая грозитъ православію чрезъ распространеніе старообрядчества и раціоналистическаго сектанства, то секты раціоналистическія нужно считать болѣе вредными. Въ такой именно категоріи себѣ отнесены онѣ въ существующемъ и дѣйствующемъ нынѣ узаконеніи по части раскола и сектанства. Такими онѣ являлись и въ своей исторіи. По тѣмъ вопросамъ, какіе выдвигаются сектантами—раціона-

листами, эти секты, несомненно, представляют большую опасность для православия, чѣмъ старообрядчество. Здѣсь идутъ оживленныя разсужденія уже не о томъ, на пяти или семи просфорахъ нужно совершать литургію, два или три перста слагать для вѣстнаго знаменія, сугубить или трегубить аллилуію, а отрицается и то, и другое, и третье, проповѣдуется якобы духовное служеніе Богу. Богъ есть духъ и поклоняться Ему нужно духовно, замѣчаютъ, обыкновенно, сектанты—раціоналисты. Во имя этого духовнаго служенія Богу сектантами—раціоналистами отрицаются, какъ увидимъ ниже, основныя догматы христіанской православной религіи; православіе, такимъ образомъ, подрывается въ его корнѣ. Кромѣ того, сектанты раціоналисты затрогиваютъ нѣкоторыми пунктами своего ученія и общественный строй и съ этой стороны отличаются общино устроительнымъ характеромъ. Новѣйшая, на примѣръ, штунда представляетъ въ этомъ случаѣ послѣднее слово русскаго раціонализма, переработаннаго якобы сообразно современнымъ соціальнымъ взглядамъ. Отсюда не удивительно, если и публика и современная литература преимущественно заинтересованы сектанствомъ этого рода. Штунда, въ особенности со времени своего появленія, завоевала себѣ симпатію публики именно потому, что въ ней видятъ наиболѣе полное развитіе раціоналистическаго приѣма религіозной мысли и преимущественное преобладаніе соціальной, экономической стороны надъ религіозной. И въ литературѣ по части сектанства этого въ настоящее время накопилось много статей, летучихъ замѣтокъ и отдѣльныхъ брошюръ. Можно въ этомъ отношеніи отчасти даже пожалѣть о чрезмѣрной видимой численности матеріала въ ущербъ именно его доброкачественности. Съ послѣдней стороны матеріалъ этотъ не особенно великъ, и нерѣдко статьи почасти русскаго сектанства отличаются большою тенденціозностью. Суще-

ствуеть особенно въ свѣтской литературѣ немало писаній литературныхъ въ защиту сектантовъ,-- писаній, преисполненныхъ самыми восторженными и самыми голословными похвалами ихъ нравственнымъ и гражданскимъ доблестямъ, ихъ высоко развитому уму и чувству и пр. т. п. Изложение доктрины сектанской такъ расписывается всевозможными рационалистическими чертами, образъ жизни ихъ рисуется въ такихъ мирныхъ, задушевныхъ идиллическихъ картинахъ, что нужно съ значительною осторожностью пользоваться подобными тенденціозными сочиненіями, чтобы безпристрастно разобраться въ дѣлѣ раскола. Сообразно съ планомъ и задачей нашей статьи мы не имѣемъ въ виду касаться спорнаго вопроса, на примѣръ, о бытовой сторонѣ сектантовъ, которая особенно идеализируется писателями—сторонниками сектанства. Предлагаемъ самимъ читателямъ, кому удобно и возможно, провѣрить на мѣстѣ *de facto*, насколько справедлива подобная идеализація русскаго сектанства. Съ своей стороны, мы попытаемся обсаѣдовать выше обозначенныя рационалистическія секты въ ихъ принципиальномъ ученіи, рассмотримъ, во что и какъ именно вѣруютъ сектанты-раціоналисты. Дать, по возможности, надлежащее понятіе о сектахъ рационалистическихъ, установить болѣе вѣрный взглядъ на происхождение русскаго раціонализма вообще и духоборчества, молоканства и штундизма въ частности; изложить безпристрастно, обстоятельно и систематически ученіе этихъ сектъ,—вотъ желательная задача нашей статьи, предлагаемой благосклонному вниманію читателей Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей. Вѣрныя свѣдѣнія о сектѣ составляютъ, безспорно, одно изъ первыхъ и необходимыхъ условій для борьбы съ нею. Невозможно же успѣшно лѣчить болѣзни, не зная самой болѣзни

(Продолженіе будетъ).

БЕЗЪ ВИНЫ ВИНОВАТЫЕ

Отъ приходскихъ священниковъ требуютъ, чтобы онѣ какъ можно исправнѣ вели записи въ метрическихъ книгахъ. Требуютъ, чтобы священники при совершеніи таинства крещенія и при погребеніи спрашивали у иногородныхъ билеты или вообще виды на жительство. Священствуя въ самомъ, такъ сказать, иногородномъ приходѣ, въ которомъ въ лѣтнее рабочее время перебиваетъ до тысячи иногородныхъ, и стараясь въ точности исполнить предъявляемыя требованія при метрическихъ записяхъ, мы все-таки по независящимъ отъ насъ обстоятельствамъ не можемъ вполне выполнить требуемое. Вслѣдствіе чего у насъ въ первой и третьей частяхъ метрикъ, дѣйствительно, встрѣчаются не малыя погрѣшности. Были случаи, что «крестные» записывали младенца «по дѣду», желая тѣмъ возстановить родовую фамилію, а не «затевскую». Въ нѣкоторыхъ статьяхъ о родившихся пропущены имена и отчества родителей, а въ нѣкоторыхъ фамиліи и мѣсто жительства родителей и восприемницъ. Въ статьяхъ о умершихъ—можно встрѣтить только одно имя и болѣе ничего. Происходятъ эти упущенія отъ того, что являющіеся «съ крестивами» обыкновенно не приносятъ билетовъ родителей, ибо этихъ—билетовъ нѣтъ и не бывало. А на вопросъ—какъ звать родителей? отвѣчаютъ, что или забыли, или вовсе не знаютъ. Тоже отсутствіе билетовъ и при погребеніи. Пробоваль было одинъ молодой священникъ потребовать билетъ, да на вѣкъ и закачался. Принесли покойника, поставили на паперти да и говорятъ: «небось отпоетъ, самъ вѣдь причащаль!» Можетъ быть, кому покажется страннымъ,—почему восприемница не знаетъ ни своего мѣстожительства, ни фамиліи; но это объясняется очень просто: она недавно вышла замужъ за человѣка (иногородняго), о фамиліи и мѣстожествѣ котораго не позаботилась справиться.

А случается, что хотя запись въ метрикахъ и полная, но собственныя имена, такія прописаны, что ихъ не найдешь

ни въ однихъ даже самыхъ полныхъ святцахъ. Спрашиваешь при крещеніи—какъ звать отца младенца?—«Анипрей Трапонычъ!»¹⁾ Вамъ кажется, что вы или ослышались, или спрошенный шутить, а потому вновь переспрашиваете.—«Да, Анипрей же Трапонычъ!»—отвѣчаютъ. Ищешь по памяти соотвѣтственныхъ настоящихъ именъ и, не находя, записываешь въ метрики «Анипрея Трапоныча». Или: какъ звать? отвѣчаютъ: «Правоторъ, Нотарей (25 Окт.), Кудинъ».. Опять тѣже распросы-допросы и въ концѣ концовъ въ метрикахъ появляются: «Правоторы, Кудины». Или еще: какъ звать мать? «Вергуха Асевна!» Сначала подивившись столь необычайному имени, а потомъ, не добившись толку отъ распросовъ, берешься за подробнѣйшія святцы. Послѣ долгихъ примѣриваній наконецъ находишь, что болѣе всего подходитъ «Фервуфа Евсева».

— Нѣтъ! возражаютъ воспріемники, у ней отецъ не Евсей, а Асей.

— А-а! ну, васъ! какой тамъ Асей!! И въ метрикахъ, ничто же сумняся, пишется «Фервуфа Евсева», тогда какъ на самомъ дѣлѣ отецъ этой женщины ни Евсей, ни Асей, а Осія.

Много и еще передѣланныхъ на народный выговоръ именъ²⁾, которыя встрѣчаются не только въ билетахъ, выдаваемыхъ волостными старшинами, но даже въ свидѣтельствахъ по воинской повинности. Не разъ приходилось при бракахъ встрѣчать въ этихъ свидѣтельствахъ имена: Кирей, Липать, Медоръ, Савелій и др. Нѣкоторые прачты во избѣжаніе написанія такихъ народныхъ именъ пишутъ въ метри-

¹⁾ Какъ эти имена, такъ и ниже приведенныя не выдуманы, а вздты съ природы.

²⁾ Аникей—Иованнскій, Аклитей—Іакинфъ, Аноха—Олуфрій, Видилей—Венедаить, Кирей—Киръ, Кирикъ, Дранъ—Андронинъ, Канай—Кононъ, Карней—Корнилій, Нистратъ—Евстратій, Каланстратъ, Провоторъ—Провъ, Силантіій—Славъ, Силантъ, и т. д.

кахъ свои первыя попавшіяся имена. Въмѣсто Аннпрей, Трапонъ, пишутъ—Андрей, Егоръ и т. п. Случалось намъ видѣть, что причетникъ записалъ свое выдуманное имя и тогда, когда воспріемники забыли настоящее имя отца крещеннаго младенца. На нашъ вопросъ—почему такъ записано, получился отвѣтъ, что «лучше какънибудь записать, чѣмъ никакъ, ибо тогда пойдутъ справки да допросы... почему не записано, а развѣ ты тому виноватъ!» Недавно мы видѣли бумагу, требующую объясненія отъ причта—почему такая-то умершая записана крестьянкой, а не мѣщанкой? Слѣдовательно, запишешь такъ,—какъ говорятъ,—ошибка, и по своему передрѣлаешь имя, тоже ошибка, и вачего не напишешь вдвойнѣ ошибка, а ужъ если пропущенное имя своимъ замѣнить—преступленіе. По нашему крайнему разумѣнію, при народныхъ именахъ слѣдуетъ писать такъ, какъ говорятъ, и чтобы не ошибаться, слѣдуетъ добавлять эти имена въ переводѣ, такъ: Кирей—Киръ, Кирикъ; Савелій—Савва, Савель; Силантій—Сила, Силанъ; Нистратъ—Евстратій, Каллистратъ. Въ такихъ случаяхъ виноватъ будетъ не причтъ, а полиція, которая позволила иногороднымъ проживать безъ билетовъ и лишила возможности причтъ записать какъ слѣдуетъ, такъ, какъ они значатся по гражданскимъ документамъ. А безбилетныхъ на тихомъ Дону приживаетъ очень много. Кромѣ того, что вслѣдствіе отсутствія билетовъ у иногородныхъ происходятъ упущенія и неправильныя записи въ метрикахъ, еще казна терпитъ значительный убытокъ по гербовому сбору. Настоятельно потребовать у иногороднаго билетъ имѣетъ право полиція, а не причтъ, на законныя требованія котораго иногородные и не обращаютъ вниманія.

Конечно, и причтъ можетъ вытребовать билетъ, только чрезъ полицію, на такой способъ полученія билетовъ совершенно разстроить и безъ того натянутыя отношенія причта съ прихожанами, хотя бы то и временно проживающими. Самое лучшее средство заставить иногородныхъ имѣть биле-

ты или какіе нибудь виды на жительство—слѣдуетъ только приписывать въ послѣдней графѣ о родившихся «билета нтъ, представители мѣстной полиціи такіе-то «Благочинный, повѣряя книги при полугодичной ревизіи, требуетъ отъ причта списокъ «безбилетныхъ» и при своей бумагѣ препровождаетъ его куда слѣдуетъ. Разъ—другой сдѣлають выговоръ полиціи и оштрафуютъ за неплатежъ гербовыхъ пошлинъ—и стануть тогда всѣ иногородные съ билетами и приходскіе священники тогда получаютъ возможность правильно вести метрическія записи, т. е. согласно прописаннаго въ билетахъ и такимъ образомъ освободятся отъ отвѣтственности за невольныя прегрѣшенія. Дон. Епар. Вѣд. № 4.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Съ начала нынѣшняго 1889 года выходитъ новый органъ печати, вызываемый дѣйствительною потребностью, указанной самой жизнью, органъ, необходимый не только для каждой библіотеки, но и для каждого истинно-русскаго человѣка, политически просвѣщеннаго и чуткаго сердцемъ къ отечественнымъ интересамъ. Это

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЛАВЯНСКІЯ ИЗВѢСТІЯ 1889 г.

Жизнь, судьба и будущее славянскихъ народовъ до такой степени связаны съ жизнью великаго русскаго народа, что знать о томъ, что дѣлается въ славянскихъ земляхъ—является первѣйшею потребностью всякаго политически образованнаго и развитаго русскаго человѣка. Кто хочетъ вѣрою и правдою служить своему Государю, своему отечеству и своему народу—тотъ долженъ знать не только жизнь своего государства, но и жизнь народовъ, которые волею Провидѣ-

нія представляють естественные устои нашей силы, славы и могущества въ Европѣ. Въ знаніи—сила. И только правильное пониманіе настоящаго предуготовляетъ и вѣрное будущее.

«Славянскія Извѣстія» издаются безъ *предварительной цензуры*, будутъ выходить **еженедѣльно** въ размѣрѣ отъ двухъ до трехъ листовъ большого формата.

Годовые подписчики на «Славянскія Извѣстія» въ 1889 году получаютъ въ теченіе года новую карту **Славянскихъ Поселеній Европы**.

Первый № «Славянскихъ Извѣстій» 1889 году вышелъ 22 января.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

1) Въ редакціи «Славянскихъ Извѣстій»: С.-Петербургъ, по Невскому проспекту, домъ № 138—140.

2) Въ помѣщеніи Совѣта С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества на площади Александринскаго театра, д. № 7.

3) У всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ С.-Петербурга, Москвы, Харькова, Кіева, Одессы, Казани и Тифлиса.

Подписная цѣна съ пересылкою и доставкою:

На годъ . . . . . **6 р.**

На полгода . . . . . **3 р.**

На четверть года . . . . . **1 р. 50 к.**

Подписная цѣна съ пересылкою и доставкою за границую 10 гульденовъ или 20 франковъ.

Подписныя деньги по почтѣ слѣдуетъ адресовать: С.-Петербургъ, Невскій . проспектъ, домъ № 138—140, въ редакцію «Славянскихъ Извѣстій».

Редакторъ-издатель *В. В. Комаровъ*.

Годъ II. ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1889 г. Годъ II.

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ

РЕЛИГИОЗНО-ПРАВСТВЕННЫЙ НАРОДНЫЙ ЖУРНАЛЪ СЪ РИСУНКАМИ

3 р.

За годъ
съ пересыл.

КОРМЧІЙ

2 р.

За полгода
съ пересыл.

(ВТОРОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

«Кормчій» рекомендованъ его императорскимъ высочествомъ, генералъ-фельдцейхмейстеромъ, великимъ княземъ Михаиломъ Николаевичемъ для выписки нижнимъ воинскимъ чинамъ по артиллеріи.

Адресъ редакціи: Москва, Полянка, д. протоіерея Космо-Даміанской церкви.

«Кормчій» предназначается для воскреснаго и праздничнаго чтенія народу, воинамъ и дѣтямъ школьникамъ.

«Кормчій», какъ и въ предыдущемъ году, будетъ преслѣдовать разъ намѣченную задачу: дать нашему Русскому простому народу назидательное, соответствующее его потребностямъ, чтеніе: такъ какъ въ послѣднее время 1) съ усиленнымъ распространеніемъ грамотности въ средѣ его, развивается въ немъ и потребность къ чтенію вообще, 2) въ немъ замѣтна предпочтительная склонность къ чтенію такъ называемому Церковному или Божественному, и 3) въ средѣ его за послѣднее время распространяется и устно и печатно и врагами и неврагами православной церкви множество вредныхъ лжеученій, и вообще пустыхъ книжекъ и листовъ. Въ каждомъ номерѣ, кромѣ святцевъ на всю послѣдующую недѣлю, «Кормчій» помѣщаетъ воскресное евангеліе, апостоль на славянскомъ языкѣ съ объясненіемъ, и рядъ рассказовъ по четин-минеемъ, прологамъ, поученія Св. Отцевъ и учите-

лей церкви. Но и бытовая сторона: рассказы, воспоминанія, историческіе очерки, также постоянно помѣщаются въ каждомъ номерѣ «КОРМЧАГО». Номеръ украшается картинами и рисунками.

Каждый номеръ будетъ заключать 12-ть страницъ средняго формата листа.

«Кормчій» издается по слѣдующей программѣ:

1) *Календарныя свѣдѣнія.*

2) *По вѣроученію.* Объясненіе вѣроученія Православной церкви, т. е. главнѣйшихъ и существенныхъ догматовъ ея.

3) *По Священному писанію.* Объясненіе Евангельскихъ и Апостольскихъ чтеній, паремій, отдѣльныхъ мѣстъ и изреченій Священнаго писанія.

4) *По церковному Богослуженію.* Объясненіе церковнаго Богослуженія: воскреснаго, праздничнаго, повседнежнаго и великопостнаго, обрядовъ при таинствахъ и другихъ церковныхъ службахъ; объясненіе молитвъ и церковныхъ пѣснопѣній. Сюда входитъ также и *исторія событій праздниковъ.*

5) *По правоученію, или христіанскимъ обязанностямъ.* Объясненіе заповѣдей, правилъ христіанскаго благочестія; поученія св. Отцевъ и учителей церкви и современныхъ проповѣдниковъ, извлеченія изъ ихъ твореній. Сюда также будетъ входить и повременное обращеніе съ словомъ назиданія къ православнымъ воинамъ относительно честнаго прохожденія ими службы воинскаго званія, и имѣющія помѣщаться по временамъ *духовно-нравственныя стихотворенія.*

6) *По священной церковной исторіи.* Рассказы священной исторіи ветхаго и новаго завѣта съ ближайшимъ примѣненіемъ къ жизни христіанина, болѣе замѣчательныя событія изъ церковной исторіи, преимущественно исторіи Россійской церкви; *житія святыхъ* съ выводомъ изъ оныхъ уроковъ для христіанина; *описаніе святыхъ православной церкви*, преимущественно Россійской.

7) *Изъ церковной практики.* Выдержки, съ краткими примѣчаніями, изъ древнеписьменныхъ и старопечатныхъ церковныхъ книгъ, служація къ обличенію заблужденій раскольническихъ, и вмѣстѣ извлеченія изъ современныхъ противораскольническихъ сочиненій; а также опроверженія и другихъ современныхъ сектъ и лжеученій.

8) *Изъ быта.* Изъ быта народнаго, военнаго, школьнаго, миссіонерскаго, изъ быта раскольниковъ и сектантовъ, и вообще (сюда будутъ входить) наиболѣе выдающіеся случаи изъ религіозно-нравственной жизни народа, наблюденія надъ жизнью и движеніемъ въ расколѣ и другихъ сектахъ, свѣдѣнія о заслуживающихъ особеннаго вниманія событіяхъ современной жизни.

Редакторы: Протоіерей *С. П. Ляпидевскій.*
священникъ *І. Н. Бухаревъ.*

Издатель священникъ *В. П. Гурьевъ.*

О страданіяхъ Господа нашего Іисуса Христа отъ Геѳсиманіи до Голгоѳы. — Св. Іона, Митрополитъ Московскій и всея Руси. — Пасхальное привѣтствіе. — Вѣроисповѣданіе русскихъ сектантовъ рационалистовъ. — Безъ вины виноватые. — Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Протоіерей *А. Спасскій.*

Цензурою дозволено. Воронежъ, Апрѣля 1 дня 1889 года. Цензоръ Прот. П. Палицынъ.